

И Мо Уцзи, и Юань Чжэнь отправились отдыхать в палатку, ни о чем не беспокоясь. Даже если Туо Бацзи знал, что это они виновники, он ничего не мог с этим поделать без доказательств.

К тому времени, когда Мо Уцзи проснулся, был уже ранний полдень. Как только Мо Уцзи захотел спросить Дин Буэра о действиях Туо Бацзи, он увидел, как Дин Буэр идет со стороны гостиницы Юэ Хай.

"Уцзи, леди хочет поговорить с тобой о чем-то", - кричал Мо Уцзи Дин Буэр издалека.

Как раз вовремя Хан Нин хотела поговорить с ним, так как он тоже хотел узнать больше о действиях Туо Бацзи в гостинице.

"Подожди...", - тихо сказал Дин Буэр, подойдя к Мо Уцзи, - "Уцзи, будь осторожен. Я сомневаюсь, что это хорошие новости. Пен Маохуа заикался, когда рассказывал мне об этом".

Мо Уцзи похлопал Дин Буэра, "Что со мной может случиться здесь? Не волнуйся, я как раз собирался кое о чем узнать.

Первым, кого увидел Мо Уцзи, войдя в гостиницу Юэ Хай, был Туо Бацзи. Туо Бацзи был занят допросом привратника гостиницы, чтобы выяснить, не входил ли кто-то подозрительный в гостиницу накануне. Так как привратник вчера принял золотую монету Мо Уцзи и понятия не имел, что пытается делать Туо Бацзи, он ничего не сказал Туо Бацзи.

"Эх", - хмыкнул Туо Бацзи, оборачиваясь. Он уже собирался подняться наверх, когда увидел, как Мо Уцзи входит в гостиницу. Он вернулся на несколько шагов назад, чтобы осмотреть Мо Уцзи. Он попытался выяснить, нет ли сходства между Мо Уцзи и человеком, который напал на него вчера.

Мо Уцзи бросил взгляд на Туо Бацзи и собирался сказать привратнику, что собирается найти Хан Нин, когда Пэн Маохуа закричал: "Уцзи, леди просит меня сказать тебе, что..."

У Мо Уцзи не было хорошего предчувствия от того, что Пенг Маохуа продолжил: "... Уцзи, леди не может отвезти тебя в Чан Ло..."

Даже Пен Маохуа находил трудным сказать об этом Мо Уцзи, так как он все еще был благодарен Мо Уцзи. Если бы не Мо Уцзи, ему пришлось бы провести больше времени рядом с Лесом Грозового Тумана, чтобы найти траву двухлистного огня. Кроме того, с Мо Уцзи было очень легко работать, так как он не создавал никаких ненужных проблем. Фактически, иногда он даже очень хорошо помогал.

"Почему?" - голос Мо Уцзи стал очень холодным, так как он знал, что его возможность отправиться в Чан Ло была получена не из доброты Хан Нин, а в обмен на траву двухлистного огня. Это было как с человеком, который обменял духовный фрукт на шанс стать учеником-службой.

"Дело в том, что...", - Пенг Маохуа замялся, а затем окончательно решил сказать ему, - "Дело в том, что маленькую госпожу кто-то попросил отвезти очень важного человека, так что..."

Мо Уцзи успокоился и обдумал ситуацию. Даже если Хан Нин решила не отвозить его в Чан Луо, он должен был найти способ туда отправиться. Если он этого не сделает, то ему останется только ждать смерти.

"Брат Пен, я хочу встретиться с леди. Я хочу услышать это от нее". Мо Уцзи произнес это слово за словом очень внятно. Если любимый человек мог ударить его в спину, Хан Нин, которая даже не считалась его другом, могла, очевидно, отказаться от своих слов и благодарности за траву двухлистного огня.

"Нет никаких причин. Просто кто-то из моего клана внезапно захотел отправиться в Чан Ло. Нас заставили забрать ваше место. Конечно, если вы действительно хотите отправиться туда, вы можете сейчас проползти под моей ногой, и я, возможно, попробую умолять за вас", - сказал Цао Хао с сарказмом, широко расставив ноги.

Это действительно был этот негодяй. Мо Уцзи сжал кулаки и изо всех сил старался говорить спокойно: "Куда бы ты ни пошел, от тебя исходит невыносимое зловоние. Вот как я понимаю, что ты еще не встречал навозного жука [1]. Вернись и спроси у отца и матери, почему ты воняешь".

"Я убью тебя", - Цао Хао был благородным молодым человеком и не возражал бы против того, чтобы кто-то такого же положения критиковал или высмеивал его. Однако как он мог не возражать против того, как такой служитель дома, как Мо Уцзи, был груб с ним?

Охрана у Као Хао поспешила удержать разъяренного Као Хао: «Мой господин, не делайте этого сейчас. Будет еще много возможностей, когда мы поднимемся на корабль».

Мо Удзи даже не обратил внимания на Као Хао после того, как отругал его. Вместо этого он посмотрел на Хан Нин, которая стояла позади Као Хао: «Юная мисс, я хочу знать, это было вашим намерением?»

Даже если он знал, что это было ее намерением, ему нужно было лишь, чтобы Хан Нин это сказала, потому что он заслужил эту возможность своими собственными заслугами, а не выпрашивал у нее.

На долю секунды Хан Нин поникла, прежде чем сказать: «Мо Удзи, мне жаль. Ранее я действительно рассматривала более масштабный замысел... Может, ты просто почтительно поприветствуешь господина Као...»

Мо Удзи холодно сказал: «Что для меня какой-то жалкий принц государства У Сюэ? Ты даже близко не того уровня, которому я бы приветствовал с почтением. Твой отец передал мне эту нефритовую заколку. Ты можешь использовать ее во время проблем, чтобы найти Юэ Цюньин в Чан Луо. Просто чтобы прояснить ситуацию, я сам заслужил возможность отправиться с тобой в Чан Луо, и не благодаря твоей доброте. Я не буду просить вернуть Трехлистный огненный трава, поэтому в будущем мы больше не будем связаны».

Мо Удзи вытащил нефритовый шпильку, которую он аккуратно хранил в мешочке, и передал ее Хан Нин, прежде чем рассмеяться: «Это твой выбор не оберегать меня, прощай».

Мо Удзи отвернулся после того, как закончил, и когда он выходил из гостиницы, ему кое-что пришло в голову. Он вспомнил, что тот, кто убил клан Цзин Лэнбэя, Хэй Вэйфэн, тоже был из государства У Сюэ. Если Као Хао является правителем государства У Сюэ, он может быть связан с Хэй Вэйфэном. После того, как он пообещал отплатить клану Цзин за доброту за то, что они позаботились о Мо Сянтоне, он должен был серьезно отнестись к этому вопросу.

Хан Нин крепко сжала нефритовый шпильку в руках, наблюдая, как Мо Удзи выходит. Она не могла понять, почему ее отец дал ему нефритовый шпильку.

«Это первый раз, когда я вижу горничного, который был столь высокомерным. Если бы он был под моим началом, я бы давно содрал с него кожу живьем», — сказал Као Хао, наблюдая, как задняя часть Мо Удзи постепенно исчезает.

Туо Баци, который хотел кое о чем спросить у Мо Удзи, стал свидетелем того, как Мо Удзи даже не принял Као Хао всерьез, и поэтому он не осмелился следовать за ним. Теперь он был совсем один, поэтому он не мог позволить себе потерять гордость перед Мо Удзи в случае чего.

...

«Удзи, что случилось? Ты выглядишь действительно несчастным», — спросил Юань Чжэньи, увидев, как Мо Удзи возвращается в палатку. Казалось, Дин Бу'Эр догадался, что произошло, и поэтому позвала Юань Чжэньи.

«Я потерял возможность отправиться в Чан Луо, потому что оскорбил Као Хао из государства У Сюэ. У этого щенка, должно быть, было что-то, чем можно было воспользоваться против Хан Нин», — с разочарованием сказал Мо Удзи.

Юань Чжэньи расхохотался: «Я все удивлялся, что же такое серьезное произошло. Это ничто. Теперь, когда тетя Одинадцать ушла, ты можешь последовать за мной в Чан Луо. Тетя Одинадцать и я последовали сюда за внуком Вэй Юаньхоу из государства Чан Янь. Наша обязанность — защищать его, пока он не доберется до Чан Луо. Как только он найдет секту, мы будем свободны. Я могу взять тебя с собой, это вообще не проблема».

Мо Удзи был в восторге, услышав это. Это на самом деле было как свет в конце туннеля. Его единственной целью здесь было не угождать Хан Нин, а отправиться в Чан Луо.

Решив этот вопрос, Мо Удзи, Юань Чжэньи и Дин Бу'Эр отправились выпить и отпраздновать.

[1]: Навозные жуки — это жуки, которые питаются частично или исключительно навозом. Таким образом, Мо Удзи подразумевает, что Као Хао является одной из форм навоза.

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3820870>